

Е.А. Дашевич
ПРОБЛЕМА ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЙ
В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Проблемы эсхатологических ожиданий в эпоху постмодерна связаны с изменением восприятия времени, смысла и конечных времен в современном обществе. В эпоху постмодерна традиционные эсхатологические представления о конечных временах и апокалипсисе могут размываться и терять свою актуальность.

В постмодерне наблюдается тяготение к эстетизации нехудожественных форм познания, что может влиять на восприятие эсхатологических концепций и ожиданий. В постмодерне происходит изменение восприятия времени, смысла и конечных времен, что может повлиять на эсхатологические ожидания и представления о будущем.

Концепция эсхатологии, которая касается конца света или конца истории, значительно эволюционировала в различных дисциплинах, таких как философия, история и религия. В контексте постмодернизма понятие эсхатологических ожиданий было переоценено, а идея конца истории была переосмыслена такими видными мыслителями, как Фукуяма, Валлерштейн и Хантингтон и иные.

Влиятельная книга Фрэнсиса Фукуямы "Конец истории и последний человек" заключается в том, что конец холодной войны ознаменовал кульминацию человеческого прогресса в направлении либеральной демократии и конец идеологического конфликта. Фукуяма утверждает, что распространение либеральной демократии и крах коммунизма означают конец истории, поскольку больше нет никаких значимых идеологических альтернатив либеральной демократии. Эта концепция уходит корнями в философские идеи Гегеля, который считал, что история - это процесс самореализации Абсолютного Духа через диалектическую борьбу противоположных сил [3].

Теория Фукуямы, которая рассматривает конец истории как кульминацию человеческого прогресса, подразумевает, что человечество достигло своей конечной цели и что больше нет необходимости в значительных изменениях или прогрессе. Эту перспективу можно рассматривать как оптимистичную и пессимистическую, поскольку она предполагает, что человечество достигло своего наивысшего потенциала, но также и что больше нет места для роста или улучшения [3].

Книга Сэмюэла Хантингтона представляет более пессимистичный взгляд на конец истории. Хантингтон утверждает, что конец холодной войны привел к новой эре конфликта, а не мира. Он полагает, что основным источником конфликта в будущем будут культурные и религиозные различия между цивилизациями, а не идеологические различия. Теория Хантингтона

основана на идее о том, что конец холодной войны привел к фрагментации мира на различные культурные и религиозные группы, которые будут все больше конфликтовать друг с другом [4].

Модель С. Хантингтона носит прогностический характер. Согласно его концепции, в современном мире борьба государств была сменена на борьбу между различными цивилизационными группами за удовлетворение человеческих культурных ценностей и потребностей. Можно сказать, что теперь борьба происходит не между различными политическими и социально-экономическими системами, а между различными культурами цивилизаций. Предметом споров становится признание цивилизационной идентичности. Приоритетом становится культурная дифференциация

Теория Хантингтона, которая видит конец истории как начало новой эры конфликта, подразумевает, что человечество обречено продолжать борьбу и борьбу, которой конца не видно. Без конфликтов никак не обойтись, они были и будут. Эта перспектива более пессимистичная, поскольку она предполагает, что человечество будет продолжать страдать от конфликтов и насилия.

Однако, с учетом стоявших перед человечеством глобальных проблем, связанных с экологией, демографией, ресурсоиспользованием, наличием ядерного оружия, мир нуждается в единстве и сплоченности, совместных действиях всех народов и стран.

Збигнев Бжезинский, изложил основные положения своей концепции в книге «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру» [1, с. 103].

По мнению, З. Бжезинского суверенная власть будет упразднена, а над людьми будет тотальный контроль, получивший название «биохимический», он включает в себя манипуляцию людьми и контроль над сознанием [2, с. 11].

Бжезинский пишет следующее: «Технотронная эра способствует появлению более управляемого общества. Такое общество было бы во власти элиты, не сдерживаемой традиционными ценностями. Скоро возможно будет устанавливать почти безостановочное наблюдение за каждым гражданином и поддерживать обновляемые базы, содержащие даже самую личную информацию о них. Эти данные будут доступны для мгновенного поиска властями» [2, с. 90].

В «Технотронной эре» Бжезинский говорит о людских «массах» как о неодоушевленных предметах - возможно таковыми они и представляются Комитету 300. Бжезинский постоянно говорит о необходимости осуществлять контроль над нами, «массами» [2, с. 19].

Таким образом, в основу своей теории технотронной эры Бжезинский положил контроль привилегированных слоев над всеми остальными при помощи определенных технических достижений. Массовая пропаганда происходит в первую очередь при помощи СМИ, распространение которых возможно благодаря развитию техники. Общество сегодня имеет возможность получать информацию из совершенно разных каналов, среди

которых аудиальные и аудиовизуальный, способные в наибольшей степени воздействовать на сознание.

В постмодерне наблюдается изменение восприятия времени, смысла и конечных времен, что влияет на эсхатологические концепции и ожидания. Вместе с этим традиционные представления о конечном времени и апокалипсисе размываются и теряют актуальность в современном обществе.

Разнообразие и сложность современных эсхатологических представлений, а также влияние технологий и социокультурных изменений оказывают влияние на восприятие будущего и конечных времен в современном обществе.

Список литературы

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – СПб. : Азбука – Классика, 2010. – 196 с.
2. Бжезинский, З. Технотронная эра / З. Бжезинский. – М. : Элита, 2010. – 324с
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек /; [пер. с англ. М. Б. Левина]: АСТ; Москва; 2015 – 259с.
4. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и переосстановление мирового порядка / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. - Москва : АСТ, 2003. - 603 с. - ISBN 5-17-012756-5.

Резюме

В статье рассматривается проблема эсхатологических ожиданий в эпоху постмодерна, где традиционные представления о конечных временах и апокалипсисе теряют актуальность. Изменение восприятия времени и смысла в постмодерне влияет на эсхатологические концепции, делая их более разнообразными и сложными.

Summary

The article examines the problem of eschatological expectations in the postmodern era, where traditional ideas about end times and the apocalypse are losing relevance. The changing perception of time and meaning in postmodernity affects eschatological concepts, making them more diverse and complex.

Сведения об авторе: Дашевич Екатерина Александровна, студентка 4 курса специальности «Социология» ГрГУ им. Янки Купалы.

Сведения о научном руководителе: Касяновская Анна Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии ГрГУ им. Янки Купалы.